

О.В. Калинина¹, Е.С. Колотова², Т.В. Панфилова¹, А.А. Штиль², Б.А. Фролов¹

Природный тритерпеноид милиацин предотвращает вызванный метотрексатом окислительный стресс и нормализует экспрессию генов сур-2e1 и глутатионредуктазы в печени

¹ Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Оренбургская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития России, 460000, Оренбург, ул. Советская, 6

² Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина»

Российской академии медицинских наук, 115478, Москва, Каширское шоссе, 24

Изучено влияние тритерпеноида растительного происхождения милиацина (3-β-метокси-Δ¹⁸-олеанена) на индукцию окислительного стресса в печени мышей (СВАхС₅7В1₆)F₁, подвергнутых воздействию метотрексата, и определена роль изоформы 2E1 цитохрома P-450 (сур-2e1) и глутатионредуктазы (glu red) в защитном действии тритерпеноида по оценке экспрессии генов, кодирующих указанные белки. Подтверждена способность метотрексата индуцировать окислительный стресс, сопровождающийся статистически достоверным накоплением в печени ТБК-реагирующих продуктов, и установлена способность тритерпеноида лимитировать этот процесс. Методом ПЦР после обратной транскрипции установлено увеличение количества мРНК сур-2e1 под влиянием метотрексата. Обнаружена конститутивная экспрессия glu red у интактных мышей, ингибируемая метотрексатом. Милиацин ослаблял или полностью отменял эффекты метотрексата на экспрессию указанных генов. Результаты исследования раскрывают новые аспекты протективного влияния милиацина, связанные с участием тритерпеноида в регуляции редокс-баланса клетки на геномном уровне.

Ключевые слова: метотрексат, милиацин, повреждение печени, окислительный стресс, регуляция экспрессии генов

O.V. Kalinina¹, E.S. Kolotova², T.V. Panfilova¹, A.A. Shtil², B.A. Frolov¹

The natural triterpenoid miliacin prevents methotrexate-induced oxidative stress and normalizes the expression of genes encoding the cytochrome P-450 2E1 isoform and glutathione reductase in the liver

¹ N.N. Blokhin Russian Cancer Research Center of the RAMS, 24, Kashirskoye hwy., Moscow, 115478, Russia

² The Orenburg State Medical Academy, 6, Soviet str., Orenburg, 460000, Russia

We studied the role of the natural triterpenoid miliacin (3-β-methoxy-Δ¹⁸-oleanene) in the regulation of oxidative stress in the liver of (СВАхС₅7В1₆)F₁ mice exposed to methotrexate. Miliacin attenuated methotrexate-induced lipid peroxidation as determined by an attenuation of thiobarbituric acid-reacting products in the liver. Furthermore, miliacin normalized the expression of genes encoding the 2e1 isoform of cytochrome P-450 and glutathione reductase that were dramatically dysregulated by methotrexate. These results established the role of miliacin in modulation of redox genes, thereby providing evidence for a new mechanism of organ protection by this triterpenoid.

Key words: methotrexate, miliacin, liver toxicity, oxidative stress, gene regulation

Метотрексат (МТ) — высокоэффективный препарат, используемый в лечении злокачественных новообразований, тяжелых форм псориаза и ревматоидного артрита [7]. Использование в терапевтических режимах предусматривает длительное применение и нередко эскалацию доз МТ. В свою очередь, это сопровождается

общерезорбтивной токсичностью, что обуславливает необходимость поиска органопротекторов для комбинирования с МТ. Ранее установлено, что тритерпеноид растительного происхождения милиацин ограничивает гепатотоксичность МТ [4], не влияя на его фармакокинетику [5] и противоопухолевую эффективность [6]. Известно, что токсичность МТ для клеток печени связана с индукцией окислительного стресса [21, 26], в основе которого лежит интенсификация свободнорадикального окисления биомолекул, обусловленная генерацией ак-

Для корреспонденции: Калинина Ольга Вячеславовна, асс. каф. патологической физиологии ГБОУ ВПО ОрГМА Минздрава РФ. E-mail: olgakalina78@mail.ru

тивных форм кислорода (АФК) и нарушением баланса про- и антиоксидантных систем клетки [13]. К важнейшим прооксидантам относится изоформа сур-2e1 цитохрома P-450 (цх P-450) — один из механизмов индукции окислительного стресса [20]. Напротив, ведущим функциональным звеном антиоксидантной защиты клеток являются низкомолекулярные тиолы, среди которых центральное место принадлежит восстановленному глутатиону — «катализатору тиолдисульфидного обмена» [8]. Поддержание внутриклеточного уровня восстановленного глутатиона обеспечивается глутатионредуктазой (*glu red*) [15].

Цель работы — изучение влияния милацина на индукцию окислительного стресса в печени животных, подвергнутых воздействию МТ, а также выяснение роли сур-2e1 и *glu red* в реализации защитного эффекта тритерпеноида по оценке экспрессии генов, кодирующих указанные белки.

Методика

Исследования проведены на мышках-самцах (СВАхС₅7В1₆)F₁ массой 18—22 г из питомника РАМН «Столбовая». Использованы МТ (фирма «Эбеве», Австрия) и милацин, полученный из кристаллов просяного масла, выпадающих при его отстаивании на холоду с последующей перекристаллизацией из хлороформа. На основании данных ЯМР-, ИК- и масс-спектроскопии, а также хроматографии милацин отнесен к группе пентациклических тритерпенов, имеющих структуру 3-β-метоксигерманицена (3-β-метокси-Δ¹⁸-олеанена) [11].

Эксперименты выполнены на 41 животном. Мыши были разделены на 6 групп: интактную и 5 опытных. В 1-ю опытную группу включены животные, получавшие растворитель милацина твин-21 (конечная концентрация 1,6×10⁻⁷ моль/кг) внутрибрюшинно 3-кратно (ежедневно в течение 3 сут.); во 2-ю — мыши, получавшие милацин 3-кратно в разовой дозе 2 мг/кг; в 3-ю — мыши после 1-кратного внутрибрюшинного введения МТ (10 мг/кг); группы 4-ю и 5-ю составили мыши после 1-кратного введения МТ с последующим (через 1, 24 и 48 ч) 3-кратным введением твина-21 или милацина, соответственно. Животных выводили из эксперимента на 4-е сут после инъекции МТ с соблюдением «Правил проведения работ с использованием экспериментальных животных». Маркером окислительного стресса служили продукты окисления, реагирующие с тиобарбитуровой кислотой — ТБК-реагирующие продукты (ТБК-РП) [31]. ТБК-РП в гомогенатах печени животных выявляли с использованием стандартных реактивов ТБК — АГАТ («Агат-Мед», Россия). Интенсивность цветной реакции определяли на спектрофотометре АРЕL PD-303 UV при длинах волн 535 нм и 570 нм. Расчет ТБК-РП проводили в молях

на 1 г общих липидов (о.л.). Концентрацию о.л. определяли спектрофотометрически с использованием реактивов «Lachema» (Чехия).

Влияние милацина на экспрессию генов *сур-2e1* и *glu red* в печени животных, подвергнутых действию МТ, изучали на 28 мышках F₁, разделенных на 4 группы (по 7 животных в группе):

- 1 — интактные животные;
- 2 — мыши, подвергавшиеся действию МТ (10 мг/кг);
- 3 — мыши, получавшие МТ с последующим 3-кратным введением твина-21;
- 4 — мыши, получавшие МТ с последующим 3-кратным введением милацина.

Образцы печени, как и в предыдущей серии, анализировали на 4-е сут. после введения МТ. Печень извлекали немедленно после выведения мышей из эксперимента, гомогенизировали в жидком азоте и добавляли 1 мл реагента TRIzol (Invitrogen, США). К лизату добавляли хлороформ (0,2 мл), встряхивали и центрифугировали 10 мин при 12 000 об/мин. К водной фазе добавляли равный объем 2-пропанола, инкубировали 10 мин при комнатной температуре и центрифугировали 10 мин при 12 000 об/мин. Осадок (тотальная клеточная РНК) промывали 0,5 мл 70%-ного водного этанола и растворяли в 50 мкл воды. Получали кДНК в реакции обратной транскрипции (реактивы Fermentas, Литва) с «случайными» гексануклеотидами («Хеликон», Россия). Пробы инкубировали 10 мин при комнатной температуре, затем 50 мин при 42°C и 15 мин при 70°C. Экспрессию генов *сур-2e1* и *glu red* определяли в полимеразной цепной реакции (ПЦР). Праймеры синтезированы фирмой «Хеликон» (Россия) (табл.1), остальные реактивы приобретены в фирме Fermentas. ПЦР проводили на ДНК-амплификаторе «Терцик» («ДНК-технологии», Россия) по следующей схеме: денатурация для первого цикла — 1 мин (94°C), для каждого последующего — 10 с (94°C), отжиг праймеров — 10 с (60°C), элонгация — 30 с (72°C). Число циклов ПЦР установлено в предварительных опытах по линейному приращению продуктов реакции (24—27 циклов; табл. 1) Продукты ПЦР разделяли электрофорезом в 1% агарозном геле (0,5 М трис-боратный буфер, рН 8,0). Гели окрашивали бромистым этидием и фотографировали в ультрафиолетовом свете. Экспрессию генов *сур-2e1* и *glu red* определяли по выраженности полосы ПЦР, соответствующей тому или иному продукту. В качестве контроля генной экспрессии использовали кДНК глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназы (*gapdh*).

Достоверность различий между средними величинами оценивали с использованием непараметрического метода Манна—Уитни [2]. Статистически достоверными считали различия при $p < 0,05$.

Праймеры, использованные в ПЦР. Для каждого гена: верхняя строка — прямой праймер, нижняя — обратный

Ген	Нуклеотидные последовательности	Количество циклов
<i>cyp 2E1</i>	5'-CATCACCGTTGCTTGCTTG-3' 5'-GCCAACTTGGTTAAAGACTTGGG-3'	27
<i>glu red</i>	5'-GCGGCGCGCGCGCTCACC-3' 5'-GCGCCGAGCTCCGCCGCCCGC-3'	24
<i>gapdh</i>	5'-ACTGGCGTCTTCACCACCAT-3' 5'-TGTTGGCATGGACTGTGGTC-3'	24

Результаты и обсуждение

Установлено (рис. 1), что введение твина-21 (группа 2) или милацина (группа 3) не влияло на содержание ТБК-РП в печени по сравнению с интактными животными (группа 1). МТ (группа 4) вызывал значительное (в среднем в 5,7 раза) накопление ТБК-РП: с $0,11 \pm 0,015$ мкмоль/г о.л. до $0,63 \pm 0,023$ мкмоль/г о.л. Твин-21 (группа 5) не отменял этот эффект МТ: уровень ТБК-РП у данной группы превышал таковой у интактных мышей в 5,4 раза, составляя $0,59 \pm 0,046$ мкмоль/г о.л. В противоположность этому, применение милацина в комбинации с МТ (группа 6) существенно снижало содержание ТБК-РП в печени животных до уровня ($0,16 \pm 0,010$ мкмоль/г о.л.), близкого к таковому у интактных мышей.

Конститутивная экспрессия гена изоформы цх Р450 *cyp-2e1* (рис. 2А) у интактных животных (К) не выявлена. МТ вызывал значительную индукцию *cyp-2e1* у всех особей. Твин-21 (МТ+Т) не отменял МТ-индуцированное накопление мРНК *cyp-2e1* ни в одном случае. Напротив, применение милацина на фоне МТ (МТ+М) подавляло индуцированную экспрессию *cyp-2e1* у 6 мышей (пробы 1—6) и заметно ослабляло у 1 особи (проба 7). Сам милацин не влиял на уровень мРНК *cyp-2e1*. Экспрессия контрольного гена *gapdh* не изменялась (рис. 2А, нижняя панель).

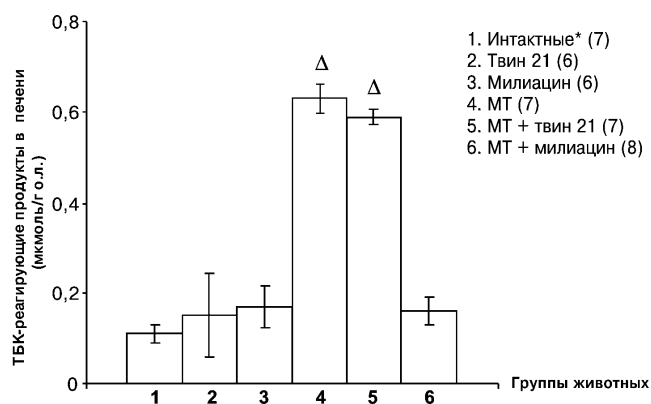

Рис. 1. Влияние метотрексата и милацина на количество ТБК-реагирующих продуктов в печени мышей (СВА x C₅₇Bl₆)F₁: р<0,05 к группам 1, 2, 3, 6; * в скобках — количество животных в группе

Иная закономерность обнаружена при изучении экспрессии гена *glu red* (рис. 2Б). У интактных мышей этот ген экспрессирован (К). МТ полностью подавлял экспрессию *glu red* у всех животных исследуемой группы. Твин-21 (МТ+Т) не отменял ингибирующего влияния МТ на экспрессию *glu red*. Милацин не влиял на уровень мРНК *glu red* (данные не приводятся). Важно, что милацин (МТ+М) ограничивал вызванное МТ подавление экспрессии *glu red*, полностью восстанавливая экспрессию этого гена у двух животных (пробы 1, 2) и частично — еще у трех (пробы 3—5). Экспрессия *gapdh* оставалась одинаковой (рис 2А, нижняя панель).

Полученные результаты позволяют высказать три положения. Во-первых, подтверждена способность МТ индуцировать окислительный стресс в печени, сопровождающийся значительным накоплением ТБК-РП [21, 26], основным компонентом которых является малоновый диальдегид [1]. Последний, будучи продуктом перекисного окисления липидов (ПОЛ), отражает интенсивность этого процесса и, следовательно, интенсивность окислительного стресса [18]. Во-вторых, отмена милацином МТ-индуцированного накопления ТБК-РП в печени указывает на способность тритерпеноида ограничивать активацию ПОЛ и окислительную модификацию биомолекул.

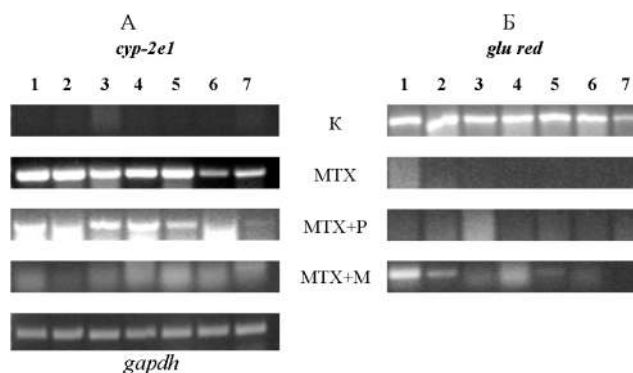

Рис. 2. Влияние метотрексата и милацина на экспрессию генов *cyp-2e1* (А) и *glu red* (Б) в печени мышей (СВА x C₅₇Bl₆) F₁: М — милацин; МТ — метотрексат; Т — твин-21. Пояснения в тексте.

В-третьих, полученные данные свидетельствуют о том, что индукция окислительного стресса при действии МТ и гепатопротекторное влияние милацицина реализуются в условиях разнонаправленных изменений экспрессии генов *сур-2e1* и *glu red*, продукты которых регулируют окислительно-восстановительный баланс клетки.

Поскольку антиоксидантная активность милацицина, проявляющаяся ингибированием ПОЛ, установлена нами ранее на модели комбинированного стресса у мышей СВАхС₅7В1₆)F₁ [12], приоритетное значение приобретает вопрос о связи этого эффекта три-терпеноида с изменениями экспрессии редокс-генов. При оценке механизмов влияния МТ на экспрессию *сур-2e1* следует учитывать, что МТ не относится к ксенобиотикам, биотрансформация которых связана с участием монооксигеназ цх Р-450 [16, 25]. Образование активного метаболита МТ — 7-гидрокси-МТ [7] — в гепатоцитах происходит при участии растворимых цитозольных ферментов: альдегидоксидазы и ксантинооксидазы [23]. Незначительна и способность МТ к модуляции экспрессии изоформ *сур* в печени. В культуре гепатоцитов МТ вызывал лишь слабые изменения экспрессии *сур-3a4* [19, 30], *сур-3a2* [22], *сур-2b6* [24] и незначительную активацию ядерных рецепторов PXR (pregnan-X receptor) — факторов транскрипции генов *сур-2* и *сур-3* [17]. Эти данные исключают микросомальное окисление МТ как причину нарастания мРНК *сур-2e1*.

Более вероятным представляется механизм, связанный с увеличением мРНК *сур-2e1* под влиянием АФК. Образование 7-ОН-МТ в ходе ферментативных реакций с участием оксидаз сопряжено с генерацией АФК, способных индуцировать *сур-2e1*. Такое предположение расходится с представлениями об ингибирующем эффекте АФК на продукцию и активность микросомальных монооксигеназ [9, 14]. Однако регуляторное влияние АФК на генную экспрессию определяется их концентрацией и состоянием молекулярных систем, подвергающихся воздействию АФК [13, 15]. В связи с этим следует считать, что роль АФК в регуляции цх Р-450 не только негативная. Такое утверждение подтверждается и фактом увеличения мРНК ряда изоформ цх Р-450, включая *сур-2e1*, при острофазовом ответе [14], сопряженном с образованием АФК [10].

Влияние МТ на экспрессию гена *glu red* в печени, вероятно, носит двойственный характер. Известно, что индукция *сур-2e1* и генерация АФК активируют фактор транскрипции Nrf 2 (nuclear respiratory factor), играющий ключевую роль в адаптивном ответе клетки на окислительный стресс [20]. Транслокация Nrf 2 в ядро и его связывание с сайтом ARE (antioxidant responsive element) в промоторах генов антиоксидантной

защиты, включая *glu red*, служит механизмом их активации. Вместе с тем, накапливающиеся при окислительном стрессе АФК и продукты липопероксидации, в частности, альдегиды, обладают выраженным генотоксическим действием [3], что приводит к угнетению генной экспрессии. Исходя из полученных результатов, можно полагать, что в отношении *glu red* преобладает генотоксический эффект, приводящий к подавлению его экспрессии в ответ на МТ. Восстановление экспрессии *glu red* в комбинации милацицин + МТ могло определяться, по меньшей мере, двумя обстоятельствами: снижением выраженности окислительного стресса и, соответственно, генотоксичности и (или) прямым влиянием милацицина на Nrf 2, подобно тому, которое было установлено для синтетического аналога олеаноловой кислоты CDDO¹ [32].

Снижение экспрессии *сур-2e1* под влиянием милацицина в печени животных, подвергшихся воздействию МТ, по-видимому, отражает способность три-терпеноидов к избирательному ингибированию отдельных изоформ цх Р-450. Аналогичный эффект в отношении *сур-2e1* — снижение его содержания и активности в печени мышей с СС1₄-индуцированной гепатотоксичностью — отмечен при применении олеаноловой и β-глицерритиновой кислот [28]. Подавление активности белков *сур-1a2*, *сур-3a4* и *сур-2c19* показано при действии олеаноловой и уросоловой кислот [29]. При этом отдельные изоформы монооксигеназ проявляют избирательную чувствительность к конкретным три-терпеноидам, о чем свидетельствует снижение в гепатоцитах мРНК *сур 1a 1/2* и *сур 2b 1/2*, но не *сур 2e1*, под влиянием альфа-гедерина [27]. Можно предположить, что механизм подобного влияния обусловлен конкурентным связыванием три-терпеноидов с факторами транскрипции и (или) с активными центрами монооксигеназ.

Обобщая полученные данные, необходимо отметить, что установленная ранее способность милацицина ограничивать окислительный стресс связывалась с мембраностабилизирующим действием три-терпеноида — повышением устойчивости мембран к АФК-индуцируемой липопероксидации [12]. Результаты настоящей работы раскрывают новые аспекты протективного влияния милацицина, связанные с его участием в регуляции редокс-баланса клетки путем отмены МТ-индуцированной экспрессии гена прооксидантного белка *сур-2e1* и восстановления экспрессии гена, кодирующего один из ведущих факторов антиоксидантной защиты — *glu red*.

¹ CDDO — 2-циано-3,12-диоксиолеан-1,9-диен-28-оидная кислота.

Список литературы

1. *Андреева Л.И., Кожемякин Л.А., Кишкун А.А.* Модификация метода определения перекисей липидов в тесте с тиобарбитуровой кислотой // Лабораторное дело. — 1988. — №11. — С. 41-43.
2. *Гублер Е.В., Генкин А.А.* Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. — Л.: Медицина, 1973. — 141 с.
3. *Дубинина Е.Е., Дадали В.А.* 4-гидрокси-транс-2-нонeналь в функциональной активности клеток // Биохимия. — 2010. — Т. 75. — Вып. 9. — С. 1189-1212.
4. *Калинина О.В., Красиков С.Т., Шехтман А.М.* и др. Гепатопротекторное действие мелиаина при токсическом поражении печени метотрексатом // Росс. биотер. журн. — 2009. — Т. 8, №1. — С. 48-54.
5. *Калинина О.В., Сингин А.С., Фролов Б.А.* и др. Изучение фармакокинетики метотрексата в комбинации с органопротектором мелиаином // Вестн. РОНЦ. — 2009. — Т. 20, №4. — С. 33-37.
6. *Калинина О.В., Фролов Б.А., Штиль А.А.* и др. Влияние мелиаина на противоопухолевую активность метотрексата на модели перевиваемой карциномы легких Льюис // Росс. биотер. журн. — 2009. — Т. 8, №4. — С. 45-48.
7. Клиническая фармакология по Гудману и Гилману. Кн. 3-я / Под общ. ред. А.Г. Гилмана, ред. Дж. Хардман и Л. Лимберд. В 4-х томах / Пер. с англ. — М.: Практика, 2006. — С. 1079-1083.
8. *Кулинский В.И., Колесниченко Л.С.* Биологическая роль глутатиона // Усп. совр. биол. — 1990. — Т. 110. — Вып. 1(4). — С. 20-33.
9. *Ланкин В.З., Тихадзе А.К., Беленков Ю.Н.* Свободнорадикальные процессы в норме и при заболеваниях сердечно-сосудистой системы. — М., 2000. — 69 с.
10. Окислительный стресс: Патологические состояния и заболевания / Меньшикова Е.Б., Зенков Н.К., Ланкин В.З. и др. — Новосибирск: АРТА, 2008. — 284 с.
11. *Олифсон Л.С., Осаочая Н.Д., Нузов Б.Г.* и др. Химическая природа и биологическая активность мелиаина // Вопр. пит. — 1991. — №2. — С. 57-59.
12. *Панфилова Т.В., Штиль А.А., Фролов Б.А.* Тритерпеноид мелиаин снижает индуцируемое стрессом ПОЛ // Бюлл. эксп. биол. мед. — 2006. — С. 633-635.
13. *Сазонтова Т.Г., Архипенко Ю.В.* Значение баланса прооксидантов и антиоксидантов — равнозначных участников метаболизма // Пат. физиол. эксп. тер. — 2007. — №3. — С. 2-18.
14. *Сибиряк С.В., Вахитов В.А., Курчатова Н.Н.* Цитохром P 450 и иммунная система. — Уфа: Гилем, 2003. — 211 с.
15. *Турпаев К.Т.* Активные формы кислорода и регуляция экспрессии генов (обзор) // Биохимия. — 2002. — Т. 67. — Вып. 3. — С. 339-353.
16. *Филимонова А.А., Зиганин А.У., Зиганина Л.С.* Особенности метаболизма разных лекарственных средств с участием изоферментов цитохрома P-450 // Эксп. клин. фармакол. — 2007. — Т. 70, №3. — С. 69-77.
17. Цитокиновая регуляция биотрансформации ксенобиотиков и эндогенных соединений / Сибиряк С.В., Черешнев В.А., Симбирцев А.С. и др. — Екатеринбург: УрО РАН, 2006. — С. 160.
18. *Шилова И.В., Жаворонок Т.В., Суслев Н.И.* и др. Гепатозащитные свойства фракции экстракта лабазника вязолистного при экспериментальном токсическом гепатите // Бюлл. эксп. биол. мед. — 2008. — Т. 146, №7. — С. 54-57.
19. *Baumhake M., Rasel D., Rao-Schymanski R.A.* et al. Screening for inhibitory effects of antineoplastic agents on CYP 3A4 in human liver microsomes // Int. J. Clin. Pharmacol. Ther. — 2001. — Vol. 39, №12. — P. 517-528.
20. *Cederbaum A.I.* Nrf 2 and antioxidant defense against CYP2 E1 toxicity // Expert Opin. Drug Metab. Toxicol. — 2009. — Vol. 5, №10. — P. 1223-1244.
21. *Cetinkaya A., Bulbuloglu E., Kurutas E.B., Kantarceken B.* N-acetylcysteine ameliorates methotrexate-induced oxidative liver damage in rats // Med. Sci. Monitor. — 2006. — Vol. 12, №8. — P. 274-278.
22. *Cheung R.L., Lee C., Jones E.J.* et al. Lack of effect of methotrexate on the expression of constitutive hepatic cytochromes P-450 in the male rat // Xenobiotica. — 1996. — Vol. 26, №5. — P. 503-514.
23. *Chladek J., Martinkova J., Sispera L.* An in vitro study on methotrexate hydroxylation in rat and human liver // Physiol. Res. — 1997. — Vol. 46, №5. — P. 371-379.
24. *Faucette S.R., Wang H., Hamilton G.A.* et al. Regulation of CYP2 B6 in primary human hepatocytes by prototypical inducers // Drug Metab. Dispos. — 2004. — Vol. 32, №3. — P. 348-358.
25. *Guillon J., Souillet G., Riviere J.L.* et al. Action of methotrexate on cytochrome P-450 monooxygenases in rats. Study performed with [13C]-aminopyrine micro breath test // Eur. Drug Metab. Pharmacokinet. — 1994. — Vol. 19, №2. — P. 119-124.
26. *Hemeida R.A.* Curcumin attenuates methotrexate-induced hepatic oxidative damage in rats / R.A. Hemeida, O.M. Mohafez // J. Egypt. Natl. Canc. Inst. — 2008. — Vol. 2. — P. 141-148.
27. *Jeong H.G.* Suppression of constitutive and inducible cytochrome P-450 gene expression by alpha-hederin in mice // Biochem. Mol. Biol. Int. — 1998. — Vol. 46, №5. — P. 1019-1026.
28. *Jeong H.G., You H.J., Park S.J.* et al. Hepatoprotective effects of 18 beta-glycyrrhetic acid on carbon tetrachloride-induced liver injury: inhibition of cytochrome P-450 2E1 expression // Pharmacol. Res. — 2002. — Vol. 46, №3. — P. 221-227.
29. *Kim K.A., Lee J.S., Park H.Y.* et al. Inhibition of cytochrome P-450 activities by oleanolic acid and ursolic acid in human liver microsomes // Life Sci. — 2004. — Vol. 74, №22. — P. 2769-2779.
30. *Luo G., Cunningham H., Kim S.* et al. CYP 3A4 induction by drugs: correlation between a pregnan X receptor reporter gene assay and CYP 3A4 expression in human hepatocytes // Drug Metab. Dispos. — 2002. — Vol. 30, №7. — P. 795-804.
31. *Vincent H.K., Innes K.E., Vincent K.R.* Oxidative stress and potential interventions to reduce oxidative stress in overweight and obesity // Diabetes, Obesity Metab. — 2007. — Vol. 9, №6. — P. 813-839.
32. *Yates M.S., Tran Q.T., Dolan P.M.* Genetic versus chemoprotective activation of Nrf2 signaling: overlapping yet distinct gene expression profiles between Keap1 knockout and triterpenoid treated mice // Carcinogenesis. — 2009. — Vol. 30, №6. — P. 1024-1031.

Поступила 28.10.11

Сведения об авторах:

Колотова Екатерина Сергеевна, мл. науч. сотр. лаб. механизмов гибели опухолевых клеток НИИ канцерогенеза ФГБУ РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН
Панфилова Татьяна Владимировна, канд. мед. наук., доц. каф. патологической физиологии ГБОУ ВПО ОрГМА Минздрава РФ
Штиль Александр Альбертович, д-р мед. наук, зав. лаб. механизмов гибели опухолевых клеток НИИ канцерогенеза ФГБУ РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН
Фролов Борис Александрович, д-р мед. наук, проф., зав. каф. патологической физиологии ГБОУ ВПО ОрГМА Минздрава РФ